

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Ekeln_L/text.htm, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

7. Kalinovskij K. Pamjatnik moej voennoj sluzhby na Kavkaze i plenu u Shamilja s 1844 do 1854 gg. / K. Kalinovskij // Poljaki v Dagestane. – Mahachkala : Jepoha, 2005. – Rezhim dostupa: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Kalinovskij_K/text1.htm, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

8. Klinger I. Dva s polovinoj goda v plenu u chechencev (1847–1850) / I. Klinger // Russkij arhiv. – 1869. – № 6.

9. Lermontov M. Ju. Kavkazskij plennik / M. Ju. Lermontov // Polnoe sobranie stihotvorenij : v 2 t. – 1989. – T. 2.

10. Potto V. Kavkazskaja vojna / V. Potto. – M. : Centrpoligraf, 2008. – T. 2: Ermolovskoe vremja.

11. Pushkin A. S. Kavkazskij plennik / A. S. Pushkin // Sobranie sochinenij : v 10 t. – M. : Gos. izd-vo hudozhestvennoj literatury, 1960. – T. 3.

12. Romanova A. P. Frontirmjen, ohotnik, voin / A. P. Romanova // Zhurnal frontirnyh issledovanij. – 2016. – № 1. – S. 67–79.

13. Savinov V. Tri mesjaca v plenu u gorcev / V Savinov // Sovremennik. – 1848. – T. 10, № 7.

14. Tolstoj L. N. Kavkazskij plennik / L. N. Tolstoj // Sobranie sochinenij : v 22 t. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1982. – T. 10.

15. Tornau F. F. Vospominanija Kavkazskogo oficera / F. F. Tornau. – M. : AIRO-XX, 2000.

16. Shipov N. Istorija moej zhizni / Nikolaj Shipov. – Rezhim dostupa: http://dugward.ru/library/nikolay1/shipov_istoria_moey_jizni.html, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

17. Jakushenkova O. S. Zhenshhina na amerikanskom frontire / O. S. Jakushenkova. – Astrahan' : Izd-vo Sorokina R.V., 2013.

18. Slotkin R. Dreams and Genocide: The American myth of Regeneration Through Violence / R. Slotkin // Journal of Popular Culture. – 1971. – Vol. 1. – P. 38–59.

ПРОБЛЕМА КОММУНИКАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА

Чалый Виктор Валентинович, кандидат филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: v_chaly@mail.ru.

В данной работе исследуется содержание речевой структуры художественного текста, устанавливается значение словесного воздействия в процессе диалога между литературными персонажами.

Ключевые слова: коммуникация, влияние, диалогичность

COMMUNICATIVE INFLUENCE IN A.P. CHEKHOV'S PROSE

Chaly Victor V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar, 149 Stavropolskaya st., e-mail: v_chaly@mail.ru.

The article writer investigates the content of speech structure in the text of prose, points out the significance of the verbal influence in the dialogues between the literary characters.

Keywords: communication, influence, dialogism

Среди многочисленных научных аспектов, которые находятся в русле изучения современного отечественного и зарубежного языкознания, особо выделяется вопрос о наиболее точном и верном постижении сущности обмена информацией. В настоящее время у людей преобладает стремление к пониманию личности каждого общающегося человека для того, чтобы воспроизвести безошибочный выбор слова или целостной фразы и тем самым достичь конкретной цели, совершить «речевой» поступок. Коммуникативное влияние представляет собой такую разновидность общения, при которой со стороны одного человека происходит вербальное (или невербально выраженное) воздействие на чувственно-мыслительную сферу другого. При этом большое значение имеют лексические единицы, которые использует адресант, и средства передачи данной информации для собеседника, т.е. адресата (получателя сообщения). Т.В. Матвеева справедливо указывает на то, что «речевое балансирование собеседников, в котором выражается сближение или расхождение их мотивов, целей и обусловленных ими речевых стратегий, и тактик, создаёт нити модального натяжения в диалоге. Диалогическая модальность процессуальна, творима по ходу информативного (диктального) развития диалогического общения и способна воздействовать на это развитие и ход диалога в целом. Оба участника диалога полноценно активны во время его протекания (вне зависимости от объёма вербальной партии и актуальной роли говорящего или слушающего на каждом участке речевого общения): пока один находится в фазе активного говорения, другой осуществляет контроль за речью собеседника. Результаты этого контроля предъясняются в последующей контактной реплике, а она, в свою очередь, требует адекватной реакции партнёра» [1, с. 152].

Сегодня вопрос о правомерности влияния одного субъекта коммуникации на другого продолжает оставаться одним из актуальных в российской научной сфере вообще. И.А. Шаронов полагает, что «схематичная модель социального и коммуникативного взаимодействия в той или иной её модификации существует в сознании любого члена общества и на протяжении всей его жизни постоянно, сознательно и неустанно им нарушается. Проблема, однако, состоит в том, чтобы чувствовать невидимые границы допустимости, не ввергнуть и не быть ввергнутым в хаос социальной или простой бытовой анархии» [6, с. 6]. Как нам кажется, проблема коммуникативного влияния обусловлена тем, что при общении не каждому индивиду удаётся достичь эффективного результата таким образом, чтобы были полностью удовлетворены все участники диалога. Если возникают неудачи или ошибки в общении, то, видимо, собеседники не научились применять существующие коммуникативные законы.

Как утверждает Е.В. Сидоренко, «инициатор влияния – тот из партнёров, кто первым предпринимает попытку влиять любым из известных (или неизвестных) способов. Адресат влияния – тот из партнёров, на которого обращена первая попытка влияния. В дальнейшем взаимодействии инициатива в попытках влиять может переходить от одного партнёра к другому. Но всякий раз тот, кто первым начал серию взаимодействий, будет называться инициатором, а тот, кто первым испытывал его влияние, – адресатом» [2, с. 12]. Для достижения успеха в деятельности влияния на собеседника говорящему необходимо опираться на важные принципы оценки слушающего его человека. Кевин Хоган подчёркивает: «чтобы понять, как можно оказывать влияние на окружающих, нужно учитывать, как люди принимают решения, как прошлые события откладываются в их памяти и какими они видят своё будущее. Именно такого понимания не хватает тем, кто пытается убеждать всех по единому шаблону, вместо того чтобы применять индивидуальный подход» [4, с. 276].

Рассмотрим разновидности коммуникативного воздействия на примерах из прозаических произведений Антона Павловича Чехова. Полагаем, что литературные персонажи именно этого автора часто применяют в своей речи

технологии влияния. Как известно, писатель Чехов рассчитывал на читательское умение понимать в содержании написанного рассказа или повести недосказанное, словесно в тексте не выраженное, но имеющее большое значение для правильного восприятия общей идеи произведения. Диалогичность в прозе А.П. Чехова, безусловно, имеет особое коммуникативное значение. А.Д. Степанов считает, что «чеховский диалог не создаёт иллюзию завершенности и отдельности каждой реплики, отмеченной беззвучным *dixi*. Он никогда не развивается по логической схеме аргументированного спора, не передаёт «чистую», недискредитированную информацию, не оказывает задуманного или желаемого героем воздействия, не выражает адекватно обуревающие героя чувства» [3, с. 320].

В повести «Дуэль» читаем:

«Как это бывает у громадного большинства супругов, раньше у Лаевского и у Надежды Фёдоровны ни один обед не обходился без капризов и сцен, но с тех пор, как Лаевский решил, что он уже не любит, он старался во всём уступать Надежде Фёдоровне, говорил с ней мягко и вежливо, улыбался, называл голубкой.

– Этот суп похож вкусом на лакрицу, – сказал он улыбаясь; он делал над собой усилия, чтобы казаться приветливым, но не удержался и сказал: – Никто у нас не смотрит за хозяйством... Если уж ты так больна или занята чтением, то, изволь, я займусь нашей кухней.

Раньше она ответила бы ему: «займись» или: «ты, я вижу, хочешь из меня кухарку сделать», но теперь только робко взглянула на него и покраснела.

– Ну, как ты чувствуешь себя сегодня? – спросил он ласково.

– Сегодня ничего. Так, только маленькая слабость.

– Надо беречься, голубка. Я ужасно боюсь за тебя» [5, т. 7, с. 364–365].

В анализируемом нами фрагменте наблюдаем авторский взгляд на попытку двух родственных людей жить по-новому, когда любовные чувства исчезли, но сохранилось желание сохранить доброе отношение во что бы то ни стало. Видимо, Чехов предлагает своему читателю задуматься над тем, как непросто создавать новую форму коммуникации, когда под влиянием произошедших событий (изменившейся жизненной ситуации) в душе каждого произошла переоценка духовных семейных ценностей. Очевидно, что влияние Лаевского на свою супругу заключается в стремлении изменить тон голоса и всё поведение на более приветливое и ласковое («говорил с ней мягко и вежливо, улыбался, называл голубкой»). Да и Надежда Фёдоровна ощущает ответственность за дальнейшее продолжение положительной по своей модальности речевой коммуникации: не только отказалась от использования в лексиконе безапелляционного слова (глагол в повелительной форме «займись»), но также фразы с упреком («ты, я вижу, хочешь из меня кухарку сделать»).

Ещё пример:

«Он (адвокат Лысевич – В.Ч.) припал щекой к её руке и сказал тоном, каким обыкновенно ласкают маленьких детей:

– Дуся моя, а за что вы меня оштрафовали?

– Как? Когда?

– Я к празднику не получал от вас наградных.

Раньше Анне Акимовне ни разу не приходилось слышать, чтобы адвокату к праздникам посылались наградные, и теперь она находилась в затруднении: сколько ему дать? А дать было нужно, так как он ждал, хотя смотрел на неё глазами, полными любви.

– Должно быть, Назарыч забыл, – сказала она. – Но это не поздно поправить.

Вдруг она вспомнила про вчерашние полторы тысячи, которые лежали у неё теперь в спальне, в туалетном столике. И когда она принесла эти несимпатичные деньги и подала их адвокату и он с ленивою грацией сунул их в бо-

ковой карман, то всё это произошло как-то мило и естественно. Неожиданное напоминание о наградных и эти полторы тысячи были к лицу адвокату» [5, т. 8, с. 287].

В чеховском рассказе адвокат Лысевич, общаясь с Анной Акимовной, предстаёт в образе обиженного ребёнка с глазами «полными любви», напоминая о денежном долге и употребляя в речи жаргонное словечко («оштрафовали»). Тем самым адвокат оказывает влияние на совершение дальнейшего поступка женщины: так как ранее ей было неизвестно о выдаче «наградных» финансов по случаю праздника, то после некоторых раздумий она всё-таки вручила настойчиво просящему мужчине большую сумму денег. Обнаруживаем использование Чеховым в составе словосочетаний эпитетов с ироническим компонентом: «несимпатичные» (деньги); «ленивая» (грация). Дополняет и одновременно усиливает описание внутреннего дискомфорта в душе Анны Акимовны, наступившего после разговора с Лысевичем, авторская оценка того, что сама просьба о наградных и факт вручения денег были адвокату «к лицу».

Таким образом, исследование содержания языковой структуры прозаических произведений А.П. Чехова позволяет сделать вывод о том, что этот писатель создал особую речевую организацию для художественного текста, где коммуникативное влияние передано через диалогичность, установленную между персонажами.

Список литературы

1. Матвеева Т. В. Управление собеседником в диалогическом речевом общении / Т. В. Матвеева // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2004. – Вып. 4. Власть и речь. – С. 152–165.
2. Сидоренко Е. В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию / Е. В. Сидоренко // Психология влияния / сост. А. В. Морозов. – Харьков : Гуманитарный центр, 2009. – С. 11–32.
3. Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова / А. Д. Степанов. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 400 с.
4. Хоган К. Психология влияния: техники манипуляции в бизнесе и личном общении / К. Хоган. – М. : Вильямс, 2007. – 352 с.
5. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов // Сочинения : в 18 т. – М., 1974–1983.
6. Шаронов И. А. Эмоции в нашей жизни и в лингвистике / И. А. Шаронов // Эмоции в языке и речи. – М. : Российский государственный гуманитарный ун-т, 2005. – С. 5–6.

References

1. Matveeva T. V. Upravlenie sobesednikom v dialogicheskom rechevom obshhenii / T. V. Matveeva // Problemy rechevoj kommunikacii. – Saratov : Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2004. – Vyp. 4. Vlast' i rech'. – S. 152–165.
2. Sidorenko E. V. Lichnostnoe vlijanie i protivostojanie chuzhomu vlijaniju / E. V. Sidorenko // Psihologija vlijaniya / sost. A. V. Morozov. – Har'kov : Gumanitarnyj centr, 2009. – S. 11–32.
3. Stepanov A. D. Problemy kommunikacii u Chehova / A. D. Stepanov. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. – 400 s.
4. Hogan K. Psihologija vlijaniya: tehniky manipuljacji v biznese i lichnom obshhenii / K. Hogan. – M. : Vil'jams, 2007. – 352 s.
5. Chehov A. P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem : v 30 t. / A. P. Chehov // Sochinenija : v 18 t. – M., 1974–1983.
6. Sharonov I. A. Jemocii v nashej zhizni i v lingvistike / I. A. Sharonov // Jemocii v jazyke i rechi. – M. : Rossijskij gosudarstvennyj humanitarnyj un-t, 2005. – S. 5–6.